

Пистолеты:

Около десяти пистолетов Браунинга калибра 9 мм, бельгийского производства, все новые (обычно находятся у руководителей);

Один пистолет, помеченный короной, образца 1917 года с довольно длинным дулом;

Один пистолет P38;

Один револьвер типа, находящегося на вооружении английской армии.

Гранаты:

Несколько гранат типа «Ананас»;

Несколько небольших гранат или бомб.

В других районах было обнаружено следующее оружие:

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ СРЕДСТВА

Базука *Blindicide* (Бельгия); используются оппозиционными силами в Триполи (гильзы обнаружены военными наблюдателями Организации Объединенных Наций на территории, находящейся под правительственным контролем);

«Энерга» (Бельгия), направлены против Маснаа.

2. МИНОМЕТЫ

Калибра 81 мм используются оппозиционными силами в районе южного Бекаа;

Калибра 120 мм используются оппозиционными силами в южной части Бекаа, возможно, на базах, расположенных в Шебе и Мазраате Зебдине.

11. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОППОЗИЦИИ

1. Район Шуф

a) Приблизительно 200 вооруженных лиц замечено в Мукхтаре 23 июня;

b) 28 июня военных наблюдателей Организации Объединенных Наций при патрулировании сопровождали вооруженные лица оппозиционных сил в районе от Катерман до пунктов, расположенных в 3 км южнее Шима.

2. Район Акка

21 июня военные наблюдатели Организации Объединенных Наций установили связь с вооруженными (старыми винтовками) оппозиционными силами в Эль-Минни.

3. Центральная часть Бекаа

Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций заметили вооруженные оппозиционные силы в районе Баальбек.

4. Южная часть Бекаа

25 июня военные наблюдатели Организации Объединенных Наций обнаружили приблизительно одну роту, одетую в форму сирийских солдат, по обе стороны дороги, ведущей из Дейр-эль-Ашайр в Сирию, в район, где вопрос об определении границы находится в стадии обсуждения и об этом неизвестно местным жителям. Однако руководитель оппозиции сообщил, что рассматриваемый район вообще относится к Сирии.

В районе Дейр-эль-Ашайр военные наблюдатели Организации Объединенных Наций также обнаружили приблизительно 1000 вооруженных солдат оппозиции.

ПРИЛОЖЕНИЕ IIIКАРТА ⁵

(См. карту 1 в конце тома)

⁵ Первоначально издана в качестве документа S/4040/Add.1 от 5 июля 1958 года.

Письмо представителя Индии от 6 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[7 июля 1958 года]

1. В интересах деятельности Организации Объединенных Наций в соответствии с духом и буквой Устава было бы лучше совершенно игнорировать полное несдержанных выражений сообщение от 19 июня 1958 года, которое адресовал Вам исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана, распространенное в качестве документа S/4032. Однако члены Совета Безопасности в частности и члены Организации Объединенных Наций вообще, вероятно, пожелают узнать факты из неуместного письма представителя Пакистана. Поэтому я хотел бы коротко остановиться на некоторых основных неправильно истолкованных фактах, содержащихся в этом письме.

2. В пункте 3 своего письма исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана нападает в самой необычной форме на использование мной лондонской газеты «Дейли телеграф» от 2 мая 1958 года. Вполне допустимо использовать два отрывка из одного и того же издания (будь то книга или газета) в форме сложной цитаты. Это именно то, что сделано в моем письме от 11 июня (S/4024). Если бы исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана только потрудился тщательно прочитать письмо, он бы заметил дефис, который делит цитату на две отдельные части. Первая часть, на которую он делает ударение, служит, по словам специального корреспондента, как бы заголовком или введением для отчетливой последующей части, содержащей самую суть официального сообщения, упомянутого в первой части этой сложной цитаты. Мне жаль, что это сопоставление двух выдающихся фактов, которые действительно причинили большое беспокойство представителю Пакистана, должно завершиться таким злосчастным обвинением и тратой слов и усилий с его стороны.

3. К тому же представитель Пакистана пытался защитить несостоятельность своей позиции, присоединив к своему письму в качестве приложения I фотостатную копию соответствующего сообщения, опубликованного в «Дейли телеграф» от 2 мая 1958 года. Несколько позже в этом письме я сослался на этот любопытный документ, представленный им.

4. В пункте 5 своего письма исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана пытается многое извлечь из фразы, заключенной в скобки в последней цитате в пункте 5 моего письма от 11 июня 1958 года. Я бы попросил Вас прочитать еще раз эту часть моего письма. Надо отметить, что фраза, заключенная

в скобки, в цитате из «Дейли телеграф» от 3 мая 1958 года лишена смысла там, где она вставлена. Очевидно, по чисто типографской ошибке фраза была вставлена после, а не до местоимения «они». Слова, заключенные в скобки, полны смысла и относятся к вопросу в пункте 5 моего письма от 11 июня 1958 года только в том случае, если они помещены перед местоимением «они», а не после него. Поэтому я просил бы Вас прочитать цитату с этой поправкой. Я рад, что попытка ввести в заблуждение, предпринятая представителем Пакистана, во всяком случае дала нам возможность исправить типографскую ошибку и тем самым придать дополнительный смысл моему письму от 11 июня 1958 года.

5. В свете предшествующих замечаний общие обвинения, сделанные исполняющим обязанности постоянного представителя Пакистана в различных пунктах его письма, лишены всякого основания и не требуют дальнейшего внимания или замечаний.

6. Выше, в пункте 3, я ссылаюсь на фотостат информационного сообщения в номере лондонской газеты «Дейли телеграф» от 2 мая. Мне неизвестно об издании «Дейли телеграф», на которую ссылается исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана. В настоящем письме я привожу подлинный текст информационного сообщения в том виде, в каком он появился в «Дейли телеграф» от 2 мая, и воспроизвожу копию его как приложение к этому письму. Можно заметить, что текст подлинного сообщения, приведенный в письме, и копия, прилагаемая мною в качестве приложения, существенно отличаются от упомянутого фотостата, представленного исполняющим обязанности представителя Пакистана. Например, в упомянутом фотостате слова «может показаться, что шейх Абдулла был скорее скрытой, чем действительной угрозой. Но угрозу он все-таки представлял» принадлежат премьер-министру Джамму и Кашмира. Текст сообщения Гордона Шеферда, который я привел в этом письме, показывает, что эти слова не были произнесены премьер-министром Джамму и Кашмира. Они являются частью комментариев, сделанных корреспондентом «Дейли телеграф» сразу же после того, как он процитировал высказывание премьер-министра, заканчивающееся фразой: «Я был несколько удивлен отсутствием какой-либо реакции до сих пор». Таким образом, представитель Пакистана, чтобы подтвердить неправильное значение, которое он хотел бы придать словам премьер-министра Джамму и Кашмира, приписал ему слова, которые тот на самом деле не произносил.

7. Следующие части опубликованного сообщения Гордона Шеферда, которые содержатся в тексте, приведенном в этом письме, опущены в упомянутом фотостате, представленном исполняющим обязанности постоянного представителя Пакистана.

«Когда мы закончили разговор, он прошел через лужайку к скамейкам, где собирались представители Кашмира. Это было одной из его общих аудиенций, проводимых два раза в неделю, когда жителям разрешается приходить и приносить свои жалобы. Как мне сказали, сегодняшнее сборище было не больше и не меньше обычного.

...

...Но все говорит о том, что сторонникам шейха Абдуллы не становится жарче в их каракулевых шапках и они считают, что следует избегать ненужного риска».

Как я сказал, я не знаю, где представитель Пакистана раздобыл свой фотостат, но совершенно ясно, что части, которые опущены в его упомянутом фотостате и которые имеются в подлиннике, не помогают его плохо обоснованным утверждениям.

8. Исполняющий обязанности постоянного представителя Пакистана пытается оправдать свой полностью не обоснованный и излишний интерес в делах государства, входящего в состав Индийского Союза. Поскольку Джамму и Кашмир присоединились к Индийскому Союзу в соответствии с условиями установленной процедуры, изложенной в акте парламента Соединенного Королевства (акт правительства Индии 1935 года), и поскольку эти процедуры были приняты правительствами Индии и Пакистана, не может быть сомнения в том, что интерес, проявляемый исполняющим обязанности постоянного представителя Пакистана к внутренним делам Индии, является нарушением пункта 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Кроме того, как неоднократно указывал представитель Индии в Совете Безопасности, не только тот факт, что княжество Джамму и Кашмир входит в состав Индийского Союза, является основанием для первоначальной жалобы Индии Совету Безопасности, а также служит основанием для резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года (*S/1100, пункт 75*) и от 5 января 1949 года (*S/1100, пункт 15*) и заверений, сделанных этой Комиссией премьер-министру Индии от имени Совета Безопасности.

9. Наконец, необходимо обратить внимание на две цитаты, содержащиеся в пункте 13 письма исполняющего обязанности постоянного представителя Пакистана. Заявления такого характера, к несчастью, являются исключением в Пакистане и должны рассматриваться совместно с продолжающимся излиянием страстных воинственных слов, исходящих от ответственных лиц, прессы, выражающей общественное мнение, и газет Пакистана, некоторые из которых цитируются в моем письме от 11 июня 1958 года. По-видимому, в намерение представителя Пакистана входило успокоить опасения как Совета Безопасности, так и Индии цитированием небольших частей только из двух заявлений. Од-

нако редкие высказывания такого рода являются не более как пустыми словами в ответ на весторонний призыв к мерам, рассчитанным на улучшение положения, что было отражено в резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года⁶ и приверженность к которому подтвердили и Индия, и Пакистан. Их влияние на положение и их ценность на основе резолюции Совета Безопасности полностью утеряны в контексте часто повторяемого и все увеличивающегося в объеме заявления Пакистана, позволяющего себе угрожать силой.

10. Я прошу распространить это сообщение в качестве документа Совета Безопасности и довести до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Артур Ш. ЛАЛЛ
Чрезвычайный и полномочный посол,
постоянный представитель Индии
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сообщение, опубликованное в «Дейли телеграф»
от 2 мая 1958 года⁷

ШЕЙХ «В СОЮЗЕ С ПАКИСТАНОМ»

Премьер Кашмира поддерживает арест лиц, представляющих «опасность»

От специального корреспондента газеты
«Дейли телеграф» Гордона Шеферда

Сринагар, Кашмир, четверг

Премьер-министр Кашмира Бакши Гулам Мохаммед описал мне сегодня причины, которые побудили его отдать приказ о повторном аресте его главного политического противника шейха Абдуллы. Он открыто обвинил шейха Абдуллу в заговоре с Пакистаном с целью поднять религиозные волнения среди населения Кашмира.

Шейх Абдулла был схвачен в своем доме в Сринагаре рано утром в среду и перевезен в тюрьму Кад в соседней провинции Джамму. Гулам Мохаммед сказал: «Мы действовали, как действовало бы любое другое правительство, если бы оно располагало той информацией, которая имела у нас. Если бы шейх Абдулла использовал против меня обычные средства и выступил бы с другой программой, он был бы сегодня свободен. Вместо этого он проповедовал мусульманский фанатизм, а это было слишком опасно для нас, чтобы долго это терпеть».

Я сказал: «Шейх Абдулла стал использовать религиозные призывы в речах, произносимых в мечети вскоре после его освобождения из плена в январе. Почему оттягивали его повторный арест?»

Шейх Абдулла отказался образумиться, хотя ему были предоставлены все шансы

Г-н Гулам Мохаммед ответил: «Мы могли бы давно принять меры, но мы хотели дать ему все шансы понять и образумиться. Он просто отказался сделать это. Имелись также и другие соображения».

Я спросил, относятся ли секретные контакты Абдуллы с Пакистаном, о которых сообщалось, к этим «другим соображениям». Когда премьер-министру был задан этот

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

⁷ Сообщение, приведенное ниже, было представлено представителем Индии в форме вырезки из газеты «Дейли телеграф» от 2 мая 1958 года и фотостата вырезки.

вопрос, он снял свои темные очки и выразительно постукал ими по столу. Он сказал: «Не вызывает сомнения, что шейх Абдулла был в союзе с Пакистаном. По всей вероятности, именно оттуда он получал средства для организации частной армии. Сейчас я больше ничего сказать не могу, так как о его действиях в настоящий момент подготавливается заявление, которое я сделаю через несколько дней».

Бригада «Ансарс», вооруженная палками

Упоминание г-на Гулама Мохаммеда о «частной армии» относится к так называемой бригаде «Ансарс», которую шейх Абдулла набирал из своих сторонников. Они носили значок, на котором были изображены перевернутые и скрещенные пилаги, а вместо оружия носили бамбуковые дубинки или толстые палки.

Незадолго до его ареста их было около 4500. Я спросил: «Если организация шейха Абдуллы превратилась в такую опасность, то как могло случиться, что через 36 часов после его повторного ареста все еще не было ни малейшего знака протеста со стороны его последователей?»

Премьер-министр ответил: «Мы сами задаем себе этот вопрос. Я был несколько удивлен отсутствием до сих пор какой-либо реакции».

Скрытая угроза, вопрос об открытом судебном процессе

Может показаться, что шейх Абдулла был скорее скрытой, нежели действительной угрозой. Но угрозу он все-таки представлял. Когда г-на Гулама Мохаммеда спросили, будет ли его заключенный подвергнут суду и дадут ли ему возможность выступить в свою защиту публично против этих обвинений, он осторожно ответил: «Мы посмотрим. Этот вопрос сейчас рассматривается, и я подожду, что скажут по этому поводу мои юристы».

Г-н Гулам Мохаммед сослался на «бессмыслицу», передаваемую сегодня пакистанским радио, что в Кашмире происходят беспорядки. Он попросил меня подтвердить, что там не было массовых арестов и что жизнь протекает нормально.

Первое будет трудно подтвердить без осмотра тюрем. Но, как я сообщил вчера, нет причин предполагать, что вместе с шейхом Абдуллой арестовано более двух его сторонников.

Все магазины в Сринагаре были сегодня открыты и заняты, как всегда, обычным заманиванием туристов. В городе не было никаких сигналов и признаков внешнего беспорядка, кроме появления усиленных вооруженных полицейских патрулей.

Г-н Гулам Мохаммед казался более сообразительным, когда я спросил его о последнем положении на линии прекращения огня с Пакистаном. «Возможно, там были предприятия какие-то попытки, но пока на линии абсолютно спокойно», — сказал он.

Армии остаются без изменений, граница Пакистана

«По-видимому, не было никаких необычных передвижений пакистанских войск и наши собственные силы также не изменились». Г-н Гулам Мохаммед закончил специальным обращением к Англии, ища ее сочувствия к своей позиции.

«Ваш народ знает эти особые проблемы лучше, чем кто-либо. В самом деле, мы использовали ваш старый закон о превентивном заключении. Только взгляните, где мы находимся на карте. Помимо Пакистана мы граничим с Россией, Китаем и Афганистаном. В таком положении политическая стабильность такого небольшого государства совершенно необходима».

Единственно, что желает Кашмир, — это жить в мире

«Мы не можем себе позволить иметь какие-то беспорядки. Все, чего мы хотим, — это чтобы нам дали возможность спокойно выполнять наш экономический план и направлять усилия на повышение жизненного уровня нашего народа. Это в конце концов имеет большее значение, чем массовая истерия».

Г-н Гулам Мохаммед, который раньше служил в кабинете шейха Абдуллы,—самопадевший мужчина 50 лет, атлетического сложения. Наш разговор происходил в саду его довольно запущенной виллы из красного кирпича в центре города.

Когда мы закончили разговор, он прошел через лужайку к скамейкам, где собирались представители Кашмира. Это было одной из его общих аудиенций, проводимых два раза в неделю, когда жителям разрешается приходить и приносить свои жалобы. Как мне сказали, сегодняшнее собрание было не больше и не меньше обычного.

Сомнительные методы, требуется слушание на открытом заседании

Трудно комментировать его заявления, пока не представлены доказательства, на которые он ссылался. Только официальное доказательство и публичное обвинение в тяжкой измене против шейха Абдуллы делает недействительной критику методов, заставивших его замолчать.

Также трудно предсказать, будет ли в Кашмире продолжаться полное спокойствие. Завтра мусульманское воскресенье, день, который явится испытанием. Но все говорит о том, что сторонникам шейха Абдуллы не становится жарче в их каракулевых шапках и они считают, что следует избегать ненужного риска.

ДОКУМЕНТ S/4043

Письмо представителя Ливана от 8 июля 1958 года на имя Генерального Секретаря, препровождающее официальные замечания правительства Ливана по первому докладу Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане (S/4040 и Add.1)

*[Подлинный текст на английском языке]
[8 июля 1958 года]*

Согласно инструкции правительства Ливана, имею честь просить Вас разослать всем членам Организации Объединенных Наций в качестве документа Совета Безопасности прилагаемые при сем официальные замечания правительства Ливана по первому докладу Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане.

*(Подпись) Карим АЗКУЛЬ
Постоянный представитель Ливана
при Организации Объединенных Наций*

Официальные замечания правительства Ливана по первому докладу Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане (S/4040 и Add.1)

1. Правительство Ливана хотело бы сделать следующие официальные замечания по первому докладу Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане (документ S/4040 от 3 июля 1958 года). В этих замечаниях делается попытка установить три тезиса, которые являются заголовками каждого из трех нижеприведенных разделов.

I

Первый тезис: положительные заключения, данные Группой наблюдателей в ее первом до-

кладе, либо неубедительны, либо вводят в заблуждение, либо являются необоснованными.

2. Основные заключения по существу можно найти в пункте 21. Их три, и гласят они следующее:

1) «Невозможно было установить, откуда получено это оружие [а именно оружие, которое увидела Группа наблюдателей];

2) Не было также возможности установить, не проник ли кто-либо из замеченных вооруженных лиц извне;

3) Однако почти не вызывает сомнения тот факт, что большинство из этих лиц, во всяком случае, были ливанцами».

3. Первое и второе заключения явно вводят в заблуждение. Заявление, что «невозможно было установить, откуда получено это оружие», также не говорит нам о том, что Группа действительно выясняла происхождение этого оружия и что это не удалось ей сделать или что она уверена, что оружие не ввезено из Сирии контрабандным путем. Фраза «невозможно было» могла означать, что у Группы не было времени провести необходимое расследование для установления происхождения оружия или что она встретила с непреодолимыми трудностями или с чем-то еще, что можно логически предположить; но ни одно из этих утверждений не дает основания делать заключения о происхождении оружия. Правительство Ливана хотело бы спросить, откуда появилось это оружие и почему Группа наблюдателей продолжает заявлять, что она не могла установить происхождения оружия, в то время как мы знаем, что она и не пыталась это сделать. Кроме того, то оружие, которое видела Группа, как явствует из самого доклада, составляет очень небольшую часть боеприпасов, находящихся в распоряжении восставших. Следовательно, из этого нельзя сделать никакого вывода в отношении происхождения всего оружия, используемого восставшими.

4. По поводу вышеприведенного второго заключения необходимо сделать три замечания. Во-первых, действительно ли Группа наблюдателей обследовала каждого «замеченного» вооруженного с целью определить, не проникли ли они извне? К чему тогда такое огульное утверждение? Таким образом, может показаться, что это отрицательное заявление Группы наблюдателей не носит окончательного характера. Во-вторых, как говорится в самом докладе, Группа наблюдателей могла «замечать» очень небольшое количество лиц, борющихся против правительства Ливана. Так, даже если предположить, что это «наблюдение» было скрупулезным, каковым оно не было на самом деле, нельзя сделать никаких выводов из этого доклада относительно происхождения всех лиц, борющихся против правительства Ливана. В-третьих, если само обвинение правительства Ливана заключается в том, что в Ливане имеются про-